

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 1

2020

Протоиерей Константин Костромин

Павел Кульбуш (будущий священномученик Платон, епископ Ревельский) как студент Санкт-Петербургской Духовной Академии

DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10016

Аннотация: Изучая жизнь и труды священномученика Платона, епископа Ревельского, биографы отмечали факт окончания им Рижского духовного училища и Рижской духовной семинарии, поступление на казенный кошт в 1890 г. в Санкт-Петербургскую духовную академию и окончание ее в 1894 г. со степенью кандидата богословия. Помимо этих общих данных, иногда приводится небольшая выдержка оценочного характера из отзыва профессора И. Е. Троицкого на кандидатское сочинение Павла Кульбуша. Обучение Павла Кульбуша в Академии, в значительной степени сформировавшее его как личность, не подвергалось изучению и, как и отношение к учебе других студентов Академии, ставших крупными историческими фигурами, практически не поставлено в исторической науке как проблема. В статье на основе изучения архивных дел, касающихся жизни и деятельности священника Павла Кульбуша и его обучения в СПбДА, а также анализа отзыва на его кандидатское сочинение, сделана попытка представить комплексный обзор его обучения в Рижской семинарии и Санкт-Петербургской духовной Академии. Этот обзор позволяет заключить, что начало жизненного пути будущего яркого священника Петербурга и эстонского епископа, мученически окончившего жизнь в 1919 г., было весьма многообещающим. Анализ аттестата об окончании семинарии, обстоятельств поступления в Академию и оценок за некоторые экзаменационные сессии дает представление о талантах и интересах Павла Кульбуша, которые впоследствии были им весьма успешно реализованы. Так, он преподавал в основном вопросы, касающиеся литургики и церковной истории в Обществе распространения духовно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви.

Ключевые слова: Платон Ревельский, Павел Кульбуш, священномученик, Рижская духовная семинария, Санкт-Петербургская духовная академия, история Эстонии, история Русской Православной Церкви, Санкт-Петербургская епархия, кандидат богословия.

Об авторе: **протоиерей Константин Александрович Костромин**

Кандидат исторических наук, кандидат богословия, проректор по научно-богословской работе, доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии.
E-mail: k.a.kostromin@mail.ru

Ссылка на статью: Костромин К., прот. Павел Кульбуш (будущий священномученик Платон, епископ Ревельский) как студент Санкт-Петербургской Духовной Академии // Христианское чтение. 2020. № 1. С. 190–199.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2020

Archpriest Konstantin Kostromin

**Pavel Kulbush (Holy Martyr Platon,
Bishop of Revel) as a Student
of the St. Petersburg Theological Academy**

DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10016

Abstract: Writing about the life and works of the holy martyr Platon, Bishop of Revel, the biographers noted the fact that he graduated from the Riga Theological College and Riga Theological Seminary, entered 1890 on the state maintenance at the St. Petersburg Theological Academy and graduated 1894 with the degree the candidate of theology. In addition to the general information sometimes is given a small excerpt of an evaluative character from the commentary by Professor I. E. Troitsky on the candidate's work by Pavel Kulbush. Pavel Kulbush's studying at the Academy, which largely shaped him as a person, was not explored and, like the attitude of other students of the Academy, who became large historical figures, was not posed as a problem in historical science. Based on the research of archival matters relating to the life and work of priest Pavel Kulbush and his studies at the academy, as well as the analysis of the response to his candidate's work, an attempt is made to present a comprehensive review of his studies at the Riga Seminary and the St. Petersburg Theological Academy. This review allows us to conclude that the beginning of the life path of the future bright priest of St. Petersburg and the Estonian bishop who martyred ended his life in 1919 was very promising. An analysis of the seminary graduate certificate, the circumstances of academy admission and grades for some examination sessions gives an idea of the talents and interests of Pavel Kulbush, which were subsequently very successfully implemented by him. So, he taught mainly issues related to liturgics and church history in the Society for the Distribution of Spiritual and Moral Education in the spirit of the Orthodox Church.

Keywords: Platon bishop of Revel, archpriest Pavel Kulbush, New Martyrs, Riga Seminary, St. Petersburg Theological Academy, Estonian history, history of Russian Church, St. Petersburg diocese, Candidate of theology.

About the author: **Archpriest Konstantin Aleksandrovich Kostromin**

Candidate of Historical Sciences, Candidate of Theology, Associate Professor at the Department of Church History, Vice-rector for Theological Researches at the St. Petersburg Theological Academy.
E-mail: k.a.kostromin@mail.ru

Article link: Kostromin K., archpriest. Pavel Kulbush (Holy Martyr Platon, Bishop of Revel) as a Student of the St. Petersburg Theological Academy. *Khristianskoye Chteniye*, 2020, no. 1, pp. 190–199.

Изучая жизнь и труды священномученика Платона, епископа Ревельского, биографы отмечали факт окончания им Рижского духовного училища и Рижской духовной семинарии, поступление на казенный кошт в 1890 году в Санкт-Петербургскую духовную академию и окончание ее в 1894 г. со степенью кандидата богословия. Помимо этих общих данных, иногда приводится небольшая выдержка оценочного характера из отзыва профессора И. Е. Троицкого на кандидатское сочинение Павла Кульбуша [Кумыш, 2003, 90; Карпук, 2018, 88; Sõtšov, 2019, 32]. Обучение Павла Кульбуша в Академии, в значительной степени сформировавшее его как личность, не подвергалось изучению и, как и отношение к учебе других студентов Академии, ставших крупными историческими фигурами, практически не поставлено в исторической науке как проблема.

Павел Петрович Кульбуш родился на хуторе Поотси (на немецких дореволюционных картах называвшемся Подис) недалеко от Пярну, на берегу Рижского залива. К моменту поступления в Рижское духовное училище (1880) семья уже переехала в деревню Аруссааре (Арросар), к северу от Вильянди (Феллин), где Петр Кульбуш занял место второго псаломщика местного храма (ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 315. Л. 238; Справочная книга, 1889, 25). Семья была бедной, и сыну Павлу нужно было прилежанием пробивать себе дорогу.

Об учебе в Рижском духовном училище и в духовной семинарии практически никаких сведений нет, поэтому будущее Павла Кульбуша можно прочертить, только бросив общий взгляд на историю и состояние этих учебных заведений. Общее состояние Рижской епархии в годы обучения будущего священномученика в Рижском духовном училище и Рижской духовной семинарии было далеким от желаемого, однако активная деятельность еп. Доната (Соколова-Бабинского) и особенно еп. Арсения (Брянцева) помогли православию в западном крае встать на ноги. После лифляндской глубинки сама по себе Рига, а также активная деятельность архипастырей Павлу Кульбушу должны были казаться центром православной жизни [Гаврилин, 1999, 286–316]. Особенно яркой была деятельность архиеп. Арсения (Брянцева), появление которого в семинарии на третий день по прибытии в Ригу Павел Кульбуш не мог не запомнить [Левицкий, Плисс, 1897, 366–367]. Основное внимание архиерея он должен был испытать в течение последних лет учебы в семинарии, когда еп. Арсений посещал экзамены в семинарии, а это казалось ему крайне важным делом [Левицкий, Плисс, 1897, 373]. Еще на предпоследнем курсе семинарии Павел Кульбуш получил из рук архиерея 70 рублей на разные нужды, выхлопотанные в Синоде правящим архиереем. Это был беспрецедентный подарок для семинариста [Левицкий, Плисс, 1897, 377]. Правда, основные преобразования в семинарии, сильно повысившие уровень качества преподавания в ней, прошли сразу после его отъезда в Петербург [Левицкий, Плисс, 1897, 370–373, 378–379].

В Рижской духовной семинарии из 18 выпускников Павел Кульбуш оказался лучшим, и ему оказалась открыта дорога в столицу, поскольку одного студента из Рижской семинарии академия готова была принять, при условии сдачи вступительных испытаний, на казенный кошт (т. е. на бюджетное место) (ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3196. Л. 5 об.)¹. Аттестат Павла Кульбуша, выданный по окончании семинарии, содержит только отличные оценки, за исключением церковного пения (очень хорошо)². В аттестате обращают на себя внимание несколько деталей. В учебной программе Рижской духовной семинарии предлагался выбор по языковым и факультативным

¹ В Журналах Совета академии, являющихся публикацией данного дела, фамилия Кульбуша случайно пропущена (ЖС СПбДА 1890/91, 19–21).

² Воспитанник Рижской духовной семинарии, сын псаломщика Арросарской церкви Феллинского уезда, Лифляндской губернии Петра Кульбуша Павел Кульбуш, родившийся в тринадцатый день месяца июля тысяча восемьсот шестьдесят девятого года, по окончании курса учения в Рижском Духовном Училище, поступил в месяце августе 1884 года в Рижскую духовную семинарию, в коей обучался по 20 июня 1890 года и при поведении отличным (5) оказал (так. — прот. К. К.) следующие успехи:

предметам. Факультативами были иконописание и история и обличение раскола (последний предмет не был впечатан в типографский бланк аттестата и добавлен в аттестат Кульбуша от руки). Павел Кульбуш еще со школьной (в данном случае — семинарской) скамьи имел склонность к полемическому курсу (впоследствии это проявил себя в выборе темы кандидатского сочинения, отчасти нацеленного на практическое применение в православно-лютеранском противостоянии, в особенности эстляндского региона) (Кульбуш, 1900, 66–73). В то же время будущий настоятель столичного прихода не имел тонкого эстетического вкуса, который подтверждался бы на практике. Отсюда — уход от обсуждений стиля и художественного оформления Свято-Исидоровского храма архитектором А. А. Полещуком на заседаниях строительной комиссии (ЦГИА СПб. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1. Л. 54 об.–55 об.), вторичность и эстетическая невзрачность первого проекта внутреннего убранства храма (Отчет 1901, врезка между С. 25 и 26; ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 3547. Л. 22, 24) и резкий стилистический контраст между псевдорусским стилем архитектурного решения и внутренним убранством, где доминировал барочный иконостас и впоследствии появилась алтарная роспись на потолке апсиды, где были написаны Саваоф и Святой Дух в виде голубя (фреска не документирована и в литературе не отражена, была вскрыта при реставрационных работах в Свято-Исидоровском храме в начале 2000-х гг.). Очевидно, так же было поставлено у о. Павла Кульбуша и отношение к эстонскому хору, который пел безвозмездно и управлялся самостоятельно, хотя общее попечение над его деятельностью он, как настоятель и «душа» братства священномученика Исидора Юрьевского, осуществлял (Отчет 1898-9, 23)³.

Вторая характерная черта семинарского аттестата — языковая. При том, что в семинарии большое значение придавалось изучению и культивированию в учащихся русской словесной культуры, проявлявшееся в применении русского языка

По изъяснению Священного Писания *отлично* (5) Библейской истории *отлично* (5) Общей церковной истории *отлично* (5) Истории Русской церкви *отлично* (5) Богословию основному *отлично* (5) Богословию догматическому *отлично* (5) Богословию сравнительному *отлично* (5) Богословию нравственному *отлично* (5) Практическому руководству для пастырей *отлично* (5) Гомилетике *отлично* (5) Литургии *отлично* (5) Русской словесности *отлично* (5) История Русской литературы *отлично* (5) Всеобщей гражданской истории *отлично* (5) Русской гражданской истории *отлично* (5) Алгебре *отлично* (5) Геометрии с Пасхалией *отлично* (5) Физике *отлично* (5) Логике *отлично* (5) Психологии *отлично* (5) Начальным основаниям и краткой истории философии *отлично* (5) Дидактике *отлично* (5) Языкам: Греческому *отлично* (5) Латинскому *отлично* (5) Немецкому *отлично* (5) Еврейскому *отлично* (5) Эстскому *отлично* (5) Латышскому — Церковному пению *очень хорошо* (4) Иконописанию — *Истории и обличению раскола отлично* (5)

По окончании полного курса учения в Семинарии Павел Кульбуш причислен Педагогическим Собранием Семинарского Правления, с утверждения Епархиального Архиерея, к *первому* разряду воспитанников оной со всеми преимуществами, присвоенными окончившим полный курс учения в Семинарии §178 Высочайше утвержденного 22 Августа 1884 года устава православных духовных семинарий.

По отправлению воинской повинности он пользуется льготами, предоставленными воспитанникам учебных заведений 2-го разряда (Устав о воинской повинности § 56 п. 2).

В удостоверение чего и дан ему Павлу Кульбушу сей аттестат от Правления Рижской Духовной Семинарии за надлежащим подписанием и с приложением Печати Правления.

(ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 315. Л. 238. Оригинал аттестата Рижской духовной семинарии. Аттестат № 314).

³ Есть сведения, что на одном из первых эстонских богослужений в Петербурге, когда Павел Кульбуш был еще студентом Академии, он руководил эстонским хором (Кульбуш, 1895, 103), но это было, очевидно, связано с тем, что никто из эстонцев Петербурга не имел даже начального духовного образования, дававшего основы церковного пения, и, следовательно, не мог управлять хором на сложном богослужении. Иными словами, этот опыт в жизни священномученика Платона скорее говорит о том, сколь слабо была православная традиция вне Эстонии у православных эстонцев, чем о музыкальных талантах будущего эстонского священника и епископа.

в преподавании (с связи с этим нелишним будет напомнить, что Рижская семинария находилась буквально на стыке двух культур — доминировавшей в Прибалтике немецкой культуры и национальных (латышской и эстонской), с учетом того, что состав учащихся был смешанным (в зависимости от курса, на нем преобладали то русские, как на курсе Павла Кульбуша, то прибалты, как на курс раньше; немцев среди них были единицы [Бовкало]), а в светском образовании переход от немецкого языка к русскому произошел достаточно поздно), полиэтническая среда вызывала потребность в изучении языков. В итоге по окончании обучения в семинарии Павел Кульбуш свободно владел русским, эстонским и немецким языками, а также был знаком с основами латинского, греческого и еврейского. Если судить по его дальнейшим успехам в Академии, еврейский язык был для него в некоторой степени обузой: впоследствии о. Павел Кульбуш никак не проявил знание его ни в годы учебы в Академии, ни в деятельности на приходе, ни в административной работе (где он не стеснялся применять латинские выражения⁴).

Латышскому языку Павел Кульбуш не учился. Возможно, это игнорирование было преднамеренным [Костромин, 2017а, 21]. Латышская диаспора в Петербурге была меньше эстонской, была значительно менее активной, равно как националистические настроения в самой Лифляндии [Костромин, 2017б, 182–185], хотя попытка проведения латышского богослужения в Санкт-Петербурге в 1893 г. оказалась почти синхронной с аналогичными попытками эстонцев (ЖС СПбДА 1893/94, 215) [Чижов, Алексеев, 1989, 133–134]. С начала 1890-х и вплоть до революционного 1917 года для латышей столицы богослужения совершал священник Кронштадтского Андреевского собора (затем Гатчинского и, наконец, петербургского латышского прихода) Адам Симо (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 109. Д. 42) [Симо]. Между ними были сложные отношения [Костромин, 2009, 51–66], что не мешало потом уже протоиерею Павлу Кульбушу регулярно пытаться добиться для него церковных наград (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 106. Д. 47. Л. 1; Ф. 19. Оп. 100. Д. 44. Л. 1). Нежелание знать латышский язык тем более удивительно, что Павел Кульбуш, очевидно, имел талант и интерес к изучению языков.

Однако поступление в Академию для бывшего отличника окраинной семинарии, где значительно более сильным было лютеранское образование (при Дерптском университете был даже лютеранский теологический факультет), оказалось делом непростым. Вступительные испытания, проводившиеся 28, 30 и 31 августа, включали в себя написание сочинения по нравственному богословию на тему «Внутренние проявления совести на основании Слова Божия и опыта» и по философии на тему «Какое может иметь значение для богослова изучение истории философских систем». Доцент Ф. Тихомиров, в целом отметив неплохие результаты написания сочинений, оценил работу Павла Кульбуша оценкой 4,25, а профессор М. Каринский — на 3,5 (хотя среди троечников выпускника Рижской семинарии не упомянул) (ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3196. Л. 8, 9, 34 об.). Оценки по устным предметам оказались также средними — 4 по общей церковной истории, которую принимали профессора И. Троицкий, В. Болотов и А. Садов, 4,75 до догматическому богословию, 4,5 по греческому и 4,75 по латинскому языку. Лучше всего Павлу удался экзамен по немецкому языку — его знания были оценены на «отлично» (он вошел в десятку отличников из общего числа абитуриентов в 43 человека, еще 26 человек сдавали французский язык) (ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3196. Л. 15, 34 об.).

О результатах экзаменов Санкт-Петербургский митрополит Исидор написал рапорт в Синод. Там, помимо прочего, указывалось, что Павел Кульбуш сдал испытания хорошо и рекомендован к зачислению (ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3196. Л. 4–7 об.). При среднем балле 4,45 за вступительные экзамены Кульбуш стал в списке студентов

⁴ Например: «...при молодости своей и важности вопроса осмеливаюсь высказать лишь некоторые *piadesideria*» (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 93, Д. 7. Л. 87); «...одним поводом — *veni, vidi, vici* — хотели по-видимому достигнуть того, что само собою оказалось бы в итоге трудов по истечении 4–5 лет...» (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 95. Д. 32. Л. 412 об.) и др.

16-м, т. е. курс был достаточно сильным (всего поступило 53 человека) (ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3196. Л. 30). Одновременно в Академию пытался поступить еще один эстонец из того же города Пернова (Пярну), откуда родом был и Кульбуш, мещанин Антон Андреевич Мартинсон, однако, получив самый низкий балл, он не прошел по конкурсу (ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3196. Л. Л. 36 об.). С другим эстонцем Мартинсоном, будущим ректором Санкт-Петербургской семинарии, священник Павел Кульбуш будет поддерживать дружеские контакты. Он будет посещать Свято-Исидоровский храм, станет членом Исидоровского братства и по торжественным дням участвовать в соборном богослужении (Отчет 1908, 5, 44).

Вместе с Павлом Кульбушем в Академию поступили два студента, впоследствии ставшие для него близкими людьми. Один — петербуржец Иван Лабутин, выпускник Второй Санкт-Петербургской гимназии, станет настоятелем церкви Воскресения Христова при Обществе распространения духовно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, будет бок о бок трудиться с Кульбушем, священником эстонского прихода в Петербурге, в Обществе (Санкт-Петербургский Духовный вестник. 1895. № 17. 28 апреля. 384). Другой — также петербуржец Кирилл Бульчев, кандидат императорского Санкт-Петербургского университета по математическому разряду физико-математического факультета, в студенческие годы принявший монашеский постриг с именем Константин, в епископском сане на Гдовской викариной петербургской кафедре станет председателем Русско-эстонского православного братства священномученика Исидора Юрьевского, которое в 1898 г. создаст священник Павел Кульбуш (Отчет 1901, 6–8).

С учебой у Павла Кульбуша проблем не было. Ведомость успеваемости студентов 2 курса Академии за 1891–1892 годы дает такую картину его успехов: отличный балл он получил по Ветхому Завету, общецерковной истории, истории философии, латинскому языку, русской гражданской истории, за сочинение по латинскому языку и за поведение. 4,75 ему поставили за библейскую историю и психологию. Поскольку немецкий язык Кульбуш уже хорошо знал, в Академии он решил изучать французский, и по нему, а также по общей гражданской истории и истории и обличению раскола он получил балл 4,5. По логике (метафизике) он получил 4,25, по Новому Завету и за сочинение по логике — 4, и за сочинение по Ветхому Завету — 3,75. Второй курс Духовной академии Павел Кульбуш закончил со средним баллом 4,544, став 14-м по успеваемости студентом (ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3222. Л. 4 об.–5). Все сочинения Павла Кульбуша оценивались баллами, близкими к 4,5 (ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3263. Л. 5).

Согласно ведомости успеваемости за 4 курс, Павел Кульбуш на «отлично» знал догматику, педагогику, церковную археологию и литургику, историю Русской Церкви, историю и разбор западных исповеданий, почти на «отлично» (с баллом 4,75) — патристику, на 4,594 — гомилетику и на 3,75 — церковное право (ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3263. Л. 4 об.). Подводя итог, можно отметить, что Кульбушу лучше всего давались языки и исторические предметы, если он имел к ним интерес (предмет «история и обличение раскола» был ему куда менее интересен и актуален, чем «разбор западных исповеданий», кроме того, он не изучал этот предмет в семинарии). Хуже дело обстояло с библейскими дисциплинами и системно-логическими (логика и церковное право). Академию Павел Кульбуш закончил очень хорошо, со средним баллом 4,512, заняв девятую строчку в рейтинге по успеваемости среди сокурсников (ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3263. Л. 5). Можно видеть постоянный прогресс успеваемости эстонского студента: поступив в Академию с не самым блестящим результатом, он смог закончить ее в десятке лучших.

Несколько слов нужно сказать о проповеди. Священник Павел Кульбуш считался в Петербурге хорошим проповедником, хотя, конечно, далеко не таким знаменитым, как священник Григорий Петров (см.: [Костромин, 2016, 105–136]). Становление проповедника проходит всегда непросто. Проповеди за первые три курса обучения демонстрировали стабильный рост — от 4 к 4,5 и затем к 4,75. Сказанная на втором курсе

проповедь была четвертой после проповедей Ивана Бриллиантова (младшего брата профессора Александра Ивановича Бриллиантова), Константина Синева и Николая Благовещенского (ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3222. Л. 4 об.–5). Однако последняя его проповедь, сказанная в Академии, была оценена очень невысоко — на 3,5. При этом теорию он знал хорошо — его знания гомилетики были оценены на «отлично» (ЦГИА СПб. Ф. 277 Оп. 1. Д. 3263. Л. 5).

Представления о Павле Кульбуше как студенте Санкт-Петербургской духовной академии венчают сведения о защите им кандидатской диссертации. К сожалению, сама диссертация не сохранилась [Карпук, 2018, 88], имеется только отзыв на нее. Отзыв подготовил инспектор Академии ординарный профессор Н. В. Покровский. Он же писал отзыв на выпускную работу сокурсника Павла Кульбуша — иеромонаха Константина (Бульчева), будущего епископа Гдовского и соратника священника Павла Кульбуша в деле окормления православных эстонцев.

Диссертация Павла Кульбуша была посвящена теме «История вопроса о покаянии и исповеди у лютеран». Работа состояла из введения, пяти глав и заключения. При этом концептуально пятая глава являлась некоторой ретроспекцией сказанного в предыдущих главах (ЖС СПбДА 1893/94, 236) наряду с умозрительным (свойственным более православной богословской традиции синодальной эпохи) отделением покаяния как практики внутреннего аскетико-молитвенного делания и исповеди как церковно-литургического таинства, чего нет в лютеранстве из-за приниженного значения аскетики (имеющей исключительно прикладное значение) и упрощенного (при некотором усилении схоластико-структурного обоснования) учения о таинствах (с исключением из числа таинств исповеди [Колб, 2000, 199]).

Во введении был приведен полный (на тот момент) и качественный историографический обзор. Тема оказалась неизученной (ЖС СПбДА 1893/94, 235–236). В центре внимания диссертанта оказались труды основоположников лютеранства — М. Лютера и Ф. Меланхтона. В отзыве оговорено, что в работе Павел Кульбуш дошел до «Формулы согласия», не успев рассмотреть этот памятник и богословские взгляды преемников Меланхтона. Такая особенность работы явно вызвала сожаление рецензента (ЖС СПбДА 1893/94, 237). Это и понятно. «Формула согласия» была документом, который смог примирить протестантских богословов, погрязших в богословских спорах после смерти Лютера. Именно поэтому «Книга согласия», появившаяся как «символическая книга» лютеранства в 1580 г., стала основным вероучительным документом лютеранской церкви, поставив своеобразную точку в развитии «канонического» лютеранства [Произ, 2000, 5–7; Аранд, 2001, 17]. Не дойдя до рассмотрения этого документа, диссертант остановился на полуслове. При этом ссылаясь на успешное применение диссертантом знаний латинского и немецкого языков указывает, что источники он использовал в оригинале.

В диссертации Павла Кульбуша было показано, что вопрос об индульгенциях, ставший отправным пунктом в появлении лютеранства как такового, был прямо связан с покаянной практикой Католической Церкви. Категорическое несогласие Лютера с нею не было системным и глубоко осмысленным, что привело к значительным изменениям его же представлений о покаянии и исповеди, т. е. на начальном этапе развития лютеранства учение о покаянии сильно эволюционировало (ЖС СПбДА 1893/94, 236). Это признают и современные протестантские теологи [Колб, 2000, 199]. Основной мыслью диссертации было, что Лютер сначала «решил вопрос о покаянии теоретически в смысле *metánoia*, где преобладал психический элемент, и при котором исповедь оказывалась совершенно ненужной и действительно была отвергнута Лютером. Но потом под влиянием отчасти радикальных выводов, которые сделали из его теории Карлштадт и Цвиккаузские пророки, отчасти под влиянием Меланхтона, он возвратился к типу *roenitentia*, где дано было подобающее место и практическому элементу, и снова ведет речь об исповеди, стараясь приладить ее к новому своему учению о покаянии» (ЖС СПбДА 1893/94, 236–237). Этот вывод прямо противоположен тому, который делает современный теолог Р. Колб.

Обзор развития мнений Лютера и Меланхтона сопровождался в диссертации анализом дошедших текстов с выявлением причин происхождения изменений в лютеранской доктрине на раннем этапе ее существования, а также на хорошо подобранном историческом фоне. Обнаружение психологических причин изменения отношения к покаянной практике лютеранства сделало Павла Кульбуша предтечей известного психолога и социолога Э. Фромма, который, выявляя психологические причины Реформации и появления лютеранства и кальвинизма [Фромм, 2004, 79–130], опирался на работы М. Вебера, написавшего свою знаменитую книгу «Протестантская этика и дух капитализма» спустя 10 лет после защиты Павлом Кульбушем своей диссертации.

Н. В. Покровский в своей рецензии отмечал, что Павел Кульбуш «шаг за шагом следит за развитием мысли Лютера... от начала до конца, не опуская ни одной мелочи, ни одного внешнего влияния на ее метаморфозу, а стараясь всему отвести подобающее место, все оценить в меру его действительного значения. В результате получается совершенно ясная картина развития мысли Лютера о покаянии и исповеди... причем вполне разъясняющая и причины ее колебания и конечный результат, на котором он остановился» (ЖС СПбДА 1893/94, 236–237).

Сожаление, высказанное рецензентом о том, что изучение предмета — исповеди и покаяния — было ограничено эпохой Лютера и Меланхтона, резонно хотя бы потому, что мнения основателей лютеранства, хотя и сами по себе изменчивые и порой несколько противоречивые, оказались переосмыслены в последующем развитии лютеранского богословия. Так, один из крупнейших лютеранских богословов конца XVI в. Мартин Хемниц, опубликовавший фундаментальный труд *Loci Theologici* и не решившийся при этом «переписывать» лютеранскую доктрину, положил в основу тексты Меланхтона, снабдив их только своим комментарием [Мюллер, 1998, 7]. В тексте Меланхтона, в главе о таинствах, которую дословно воспроизвел Хемниц, говорится о семи таинствах, хотя и не древнейшем обычае Церкви, но вполне согласующемся с учением протестантов, среди которых упоминается и отпущение грехов, на котором сделан акцент: «Когда же слово „таинство“ понимается в отношении церемоний, учрежденных в проповеди Христа, тогда мы насчитываем следующие таинства: Крещение, Вечеря Господня [и] отпущение грехов, которые являются внешними ритуалами и знаками всецелого Евангелия и фактически представляют собой свидетельства отпущения грехов или примирения...» [Хемниц, 2003, 1036]. В комментарии Хемница отпущение грехов в числе таинств не фигурирует, и объяснений этому не дано [Хемниц, 2003, 1042]. Впоследствии ряд лютеранских богословов защищал лютерову концепцию отпущения грехов как «индивидуального применения Божественного спасения ради Иисуса» [Мюллер, 1998, 544. Ср.: Колб, 2000, 223–226; Произ, 2000, 78–81]. Впрочем, различные варианты учения (или отсутствия оно) о покаянии и отпущении грехов объясняются в современном лютеранском богословии как совокупность «локальных богословий» (см.: [Шрайтер, 2005, 12–35]), изучение которых затруднительно в наши дни, и уж тем более было бы затруднительно в конце XIX в., когда религиозные партии характеризовались большей четкостью формулировок и структурной обособленностью.

Таким образом, начало жизненного пути будущего яркого священника Петербурга и эстонского епископа, мученически окончившего жизнь в 1919 г., было весьма многообещающим. Анализ аттестата об окончании семинарии, обстоятельства поступления и оценок за некоторые экзаменационные сессии дает представление о талантах и интересах Павла Кульбуша. Впоследствии, как это нетрудно заметить, предпочтения, которые Кульбуш обнаружил в годы учебы в Рижской семинарии и углубил в Санкт-Петербургской академии, реализовались в его жизни и деятельности в Петербурге. Так, он преподавал в основном вопросы, касающиеся литургики и церковной истории в Обществе распространения духовно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви (Санкт-Петербургский Духовный вестник. 1895. № 9. 3 марта. 206; № 10. 10 марта. 226; № 11. 17 марта. 250 и далее).

Источники и литература

Источники

1. ЦГИА СПб — Центральный Государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 19. Оп. 93. Д. 7; Ф. 19. Оп. 95. Д. 32; Ф. 19. Оп. 100. Д. 44; Ф. 19. Оп. 106. Д. 47; Ф. 19. Оп. 109. Д. 42; Ф. 156. Оп. 1. Д. 1; Ф. 277. Оп. 1. Д. 315; Ф. 277. Оп. 1. Д. 3196; Ф. 277. Оп. 1. Д. 3222; Ф. 277. Оп. 1. Д. 3263; Ф. 513. Оп. 102. Д. 3547.
2. ЖС СПбДА 1890/91 — Журналы совета Санкт-Петербургской Духовной Академии. 1890/91 учебный год. СПб., 1896.
3. ЖС СПбДА 1893/94 — Журналы совета Санкт-Петербургской Духовной Академии. 1893/94 учебный год. СПб., 1894.
4. Кульбуш (1900) — *Кульбуш П., свящ.* Православие и православные эстонцы в Прибалтийском крае и в столице // Санкт-Петербургское православное эстонское братство во имя священномученика Исидора Юрьевского. Отчет о деятельности братства за 1898–9 год. СПб., 1900. С. 66–73.
5. Кульбуш (1895) — *Кульбуш П., свящ.* На заре новой жизни православных эстонцев // Санкт-Петербургский Духовный вестник. 1895. № 5. 3 февраля. С. 102–108.
6. Санкт-Петербургский Духовный вестник (1895) — Санкт-Петербургский Духовный вестник. 1895. № 9, 3 марта; № 10, 10 марта; № 11, 17 марта; № 17, 28 апреля.
7. Отчет 1898-9 — Санкт-Петербургское православное эстонское братство во имя священномученика Исидора Юрьевского. Отчет о деятельности братства за 1898–9 год. СПб., 1900.
8. Отчет 1901 — Санкт-Петербургское православное эстонское братство во имя священномученика Исидора Юрьевского. Отчет о деятельности братства за 1901 год. СПб., 1902.
9. Отчет 1908 — Санкт-Петербургское православное эстонское братство во имя священномученика Исидора Юрьевского. Отчет о деятельности братства за 1908 год. СПб., 1909.
10. Справочная книга (1889) — Справочная книга Лифляндской губернии на 1889 год. Рига, 1889.

Литература

11. Аранд (2001) — *Аранд Ч. П.* Исповедание упования / Пер. Е. Терехина. Duncanville, [Минск]: World wide printing, Фонд Лютеранское наследие», 2001.
12. Бовкало — *Бовкало А. А.* Выпускники Рижской духовной семинарии 1888–1904, 1906, 1911, 1912, 1914 гг. URL: <http://www.petergen.com/bovkalov/duhov/rigasem.html> (дата обращения: 16.01.2020).
13. Гаврилин (1999) — *Гаврилин А. В.* Очерки истории Рижской епархии (19 век). Рига: Филокалия, 1999.
14. Левицкий, Плисс (1897) — *Иоаким (Левицкий), архим., Плисс В., свящ.* Высокопреосвященнейший Арсений (Брянцев), Архиепископ Рижский и Митавский, и десятилетнее управление его Рижской епархией. Рига, 1897.
15. Карпук (2018) — *Карпук Д. А.* Кандидатские диссертации выпускников Санкт-Петербургской Духовной Академии, причисленных Русской Православной Церковью к лику новомучеников и исповедников // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 1. С. 75–93.
16. Колб (2000) — *Колб Р.* Христианская вера / пер. А. Иншакова. Duncanville; Минск: World wide printing, Фонд «Лютеранское наследие», 2000.
17. Костромин (2009) — *Костромин К. А.* Свято-Исидоровская церковь сегодня и сто лет назад // Коломенские чтения — 2008. Альманах № 3 / Под ред. В. В. Антонова. СПб.: Арденн, 2009. С. 51–66.
18. Костромин (2016) — *Костромин К. А.* Слово — оружие литератора: священник Григорий Петров // Коломенские чтения. 2015: Сб. ст. / Под ред. Е. И. Жерихиной. СПб.: Лики России, 2016. С. 105–136.

19. Костромин (2017а) — *Костромин К., прот.* Свято-Исидоровский приход и его причт в 1917 году // Православные эстонцы Петербурга. 1917: до и после (Материалы научно-просветительской конференции Санкт-Петербург, 8 октября 2017 года); Житие священномученика Платона, епископа Ревельского; Житие священномученика Карпа, пресвитера Петроградского / Сост. и ред. прот. К. Костромин. СПб., 2017. С. 18–32.
20. Костромин (2017б) — *Костромин К., прот.* Священномученик Платон, епископ Ревельский: проблема сохранения православия на постимперской территории // Богословский вестник. Сергиев Посад, 2017. Вып. 26–27. С. 179–195.
21. Мюллер (1998) — *Мюллер Д. Т.* Христианская догматика / Пер. К. Комарова. Duncanville; [Минск]: World wide printing, Фонд «Лютеранское наследие», 1998.
22. Кумыш (2003) — *Нестор (Кумыш), иером.* Новомученики Санкт-Петербургской епархии. СПб.: Сатись, Держава, 2003.
23. Произ (2000) — *Произ Р.* Введение в Формулу согласия / Пер. К. Комарова. Duncanville; Минск: World wide printing, Фонд «Лютеранское наследие», 2000.
24. Симо — Адам Петрович Симо. URL: <https://www.geni.com/people/Адам-Симо/6000000053050871167> (дата обращения: 16.01.2020).
25. Фромм (2004) — *Фромм Э.* Бегство от свободы. Минск: Харвест, 2004.
26. Хемниц (2003) — *Хемниц М.* Ключевые вопросы богословия / Пер. с англ. В. Байдак и А. Байдак. [Минск]: Фонд «Лютеранское наследие», World wide printing, 2003. Т. 2.
27. Чижов, Алексеев (1989) — *Чижов А., диак., Алексеев А. А.* Русско-эстонский Исидоровский приход в Петербурге–Петрограде–Ленинграде // Из истории православия к северу и западу от Великого Новгорода. Л., 1989. С. 133–142.
28. Шрайтер (2005) — *Шрайтер Р. Д.* Формирование локальных богословий / Пер. с англ. О. А. Рыбаковой. СПб.: Orbis books, Библия для всех, 2005.
29. Sõtšov (2019) — *Sõtšov A., preester.* Piiskopmärter Platoni elu ja tegevus // Eesti märter Piiskop Platon. Konverentsi materjale. Tallinn, 2019.